

Александр Галич
101-й Псалом

Я вышел на поиски Бога.
В предгорьи уже рассвело.
А нужно мне было немного -
Две пригоршни глины всего.

И с гор я спустился в долину,
Развел над рекою костер,
И красную вязкую глину
В ладонях размял и растер.

Что знал я в ту пору о Боге
На тихой заре бытия?
Я вылепил руки и ноги,
И голову вылепил я.

И полон предчувствием смутным
Мечтал я, при свете огня,
Что будет Он добрым и мудрым,
Что Он пожалеет меня!

Когда ж он померк, этот длинный
День страхов, надежд и скорбей -
Мой бог, сотворенный из глины,
Сказал мне:

– Иди и убей!..

–

И канули годы. И снова -
Все так же, но только грубей,
Мой бог, сотворенный из слова,
Твердил мне:

– Иди и убей!

–

И шел я дорогою праха,
Мне в платье впивался репей,
И Бог, сотворенный из страха,
Шептал мне:

– Иди и убей!

–

Но вновь я печально и строго
С утра выхожу за порог -
На поиски доброго Бога
И - ах, да поможет мне Бог!

15 января 1971

Alexander Galich
Psalm 101

I went seeking God. So I started
My climb at the break of the day.
The task, I assumed, wasn't harder
Than scooping two handfuls of clay.

Then back in the valley, a fire
I made from the branches of palms.
That stubborn red stuff, as required,
I kneaded and crushed in my palms.

What could I conceive of the matter
Of God in that innocent age?
I molded the torso, and added
The head, and the rest, like a mage.

And full of unclear premonition,
I prayed by the fire: "May He
Make wisdom, make kindness His mission,
And may He have mercy on me!"

But when it had finally faded,
That day of misgivings and thrill,
The pottery god I created
Commanded me:
"Go now, and kill!"

And next, only half-a-life later,
More cruelly, convincingly still,
The lettery god I created
Kept ordering:
"Go now, and kill!"

I trod by the pathway of errors.
Sharp thorns hurt my raiment and will.
And God cultivated from terror
Was whispering
"Go now, and kill!"

And yet, as the morning sun rises,
With mournful resolve I proceed
To seek God of kindness and wiseness
And – ah, help me God to succeed!

January 15, 1971